

Изучение возможностей цветового феномена в формировании жизнепригодной среды диктует необходимость учета целостности пространства цветового воздействия, которая охватывает биологическое цветовое поведение; осознанную Ра-терапию/хромотерапию; неизменную полихромность окружающего мира, непрерывно влияющего на организм человека; встроенность цветности в представления о жизнепригодности среды и здоровом образе жизни; а также потребность перманентного мониторинга в условиях бесконечно меняющейся реальности.

**Ключевые слова:** жизнепригодность среды; Ра-терапия/хромотерапия; экспансия цвета; биологическое цветовое поведение; амбивалентность цветности; «цветовой голод»; имиджевые цветовые образы; полихромная реновация городской среды; видеоэкология, цветосветовая среда интерьеров; модные цветовые тренды; цветной свет. /

Studying the prospects of the colour phenomenon for the formation of the livable environment necessitates consideration of the integrity of the space of colour effect, including the biological colour behavior; intended Ra-therapy / chromotherapy; permanent polychromy of the environment constantly influencing the human organism; involvement of chromaticity in the ideas of livability of the environment and a healthy lifestyle; as well as the necessity of permanent monitoring in the constantly changing conditions of the reality.

**Keywords:** livability of the environment; Ra-therapy / chromotherapy; expansion of the colour; biological colour behavior; ambivalence of chromaticity; "colour hunger"; colour images; polychromic renovation of the urban environment; videoecology; colour and light environment of the interiors; current colour trends; colourful light.

## «Купание в цветете» – от Ра-терапии до современной цветосветовой среды (Полихромия как неизменная парадигма жизнепригодной среды)

текст  
**Ольга Железняк /**  
text  
**Olga Zheleznyak**

«Купание» в цветном свете в специально созданной комнате храма для восстановления здоровья пациента практиковалось еще врачами Древнего Египта и называлось «Ра-терапия» – лечение цветами радуги [1; 2; 3; 6], полученными при непосредственной дисперсии солнечного света и выделении определенных цветов спектра. Применяя Ра-терапию, впоследствии трансформированную в «хромотерапию», заменившую (в основном) цвета солнечного спектра на искусственное цветное освещение, цветные лучи и объекты, целители Древней Индии, Египта, Персии, Китая, Лаоса и других стран Востока разработали целостную систему воздействия различных цветов на организм человека, основанную на уникальных свойствах отдельных цветов. Ношение особой цветной одежды, использование цветной ткани, камней, разноцветных лучей, создание специальной цветовой среды и пр. в оздоровительных целях присуще многим более поздним культурам.

Существенный вклад в изучение разных сфер влияния цвета вносят индивидуальные разработки ученых и практиков. Так, Авиценна видит непосредственную взаимосвязь здоровья и психики человека с цветом, использует окрашенную воду в ваннах, цветные шторы на окнах, одежду соответствующего цвета; Парацельс применяет для лечения цвет драгоценных камней и черный, белый, зеленый или красный пластырь; Гете создает комплексное учение о цвете; французские медики Пото, Жуар, Поэг, английские ученые Даун и Блунт, американцы Баббит и Плизантон, русский психиатр В. Бехтерев, швейцарский инженер Петер Мандель и др. расширяют экспериментальную базу цветотерапии и диапазон теоретических исследований воздействия цветовых ощущений на психофизиологические процессы, здоровье в целом [3; 4].

Важную роль играют отдельные учения и философские традиции. Например, в йоге человек представляется как система энергетических центров – чакр, соотносящихся с цветами радуги, цветовая сбалансированность которых, их гармонизация позволяют сохранять энергетическое равновесие и здоровое состояние организма человека.

Аюрведческая медицина по сей день отводит цветотерапии значимое место в ряду других нетрадиционных форм лечения.

Философия фэн-шуй соотносит цвета (красный, оранжевый, желтый, зеленый, синий, фиолетовый, розовый, белый, золотистый, серебристый, бежевый/коричневый, черный) с пятью элементами мироздания (Огонь, Вода, Земля, Металл, Дерево) и сторонами света. В соответствии с этим каждый цвет трактуется как поток энергии, неверное применение которого «расстраивает» организм и ослабляет здоровье; напротив, грамотное усиление доминирующих («правильных») цветов приносит значительную пользу организму человека. Особую роль играет цвет в доме: он может повышать жизненный потенциал среды, очищать и обновлять ее энергию, восстанавливать и сохранять стабильность пространства. В случае ошибочного употребления цвета происходит развитие «плохой», отрицательной энергии (се-ци), что особо отмечается мастерами фэн-шуй. В их трактатах непременно фиксируются цвета, которых следует избегать в каждом конкретном случае (учитывая расположение основных элементов и соответствие сторонам света). Например, избыток, недостаток или общая «разбалансированность» Деревя (сфера действия которого распространяется на Восток и Юго-Восток, а основными цветами являются зеленый и фиолетовый) отражается на деятельности печени, усиливает проявление ярости и гнева, агрессивного поведения человека. В целом, согласно фэн-шуй, человек способен регулировать и корректировать здоровье, управляя энергиями, в т. ч. цветовыми, при создании антропогенной среды и осуществлении контроля за своим организмом.

Возвращение сегодня к «купанию в цветете» не случайно и может быть актуальным средством оздоровления современной среды. Говоря в этом контексте о возможностях цвета, следует выделить «прямое», непосредственное воздействие (физическое, психофизиологическое, психоэмоциональное), с одной стороны, и опосредованное – в качестве культурного феномена и пространства ассоциаций – с другой. Эти два аспекта влияют на формирование жизнеспособной среды, повышают роль полихромии во всех сферах жизни и в предметно-пространственном окружении.

Значимость ярких цветов для оздоровления человека и в становлении здорового образа жизни задается собственно физиологией организма человека: третья часть



## “Bathing in the Colour”: from the Ra Therapy to Contemporary Colour and Light Environment (Polychromy as an eternal paradigm of the livable environment)

серого вещества отвечает за освоение видимых оттенков цвета; специальный участок мозга занимается анализом цветовой информации; для нормального функционирования организма необходимо, чтобы через цветковое зрение поступало до 80% всего объема информации [6; 7].

В соответствии с традиционными представлениями об оздоровительном, терапевтическом воздействии цвета, во многом подтвержденными более поздними специальными исследованиями, следует прежде всего выделить физическое и физиологическое действие цвета. В частности, на физиологическом уровне созерцание цвета оказывает на людей одинаковое действие, независимо от расовой принадлежности: эксперимент с американскими студентами разных национальностей показал, что оранжево-красный цвет повышает пульс, давление, частоту дыхания, в то время как темный синий цвет, напротив, вызывает падение давления, замедление дыхания и пульса.

Учитывая физику и физиологию воздействия цвета, красный цвет, начиная с традиций древнекитайской медицины (а также в славянской культуре), применяется для повышения кровяного давления, формирования красных кровяных телец, стимуляции нервных центров. Его используют при лечении малокровия, терапии бронхиальной астмы, патологии сетчатки глаза, пневмонии, ревматизма и др. Однако длительное воздействие красного цвета вызывает усталость и упадок физических сил [7].

Влияние цвета на психофизиологию происходит через симпатический и парасимпатический отделы нервной системы. Именно активация симпатической нервной системы приводит к увеличению частоты сердечных сокращений, учащению дыхания, росту концентрации глюкозы в крови и т. д. Стимулирующее действие на парасимпатическую нервную систему вызывает обратную реакцию, что соответствует состоянию отдыха и необходимо для восстановления сил.

Изучение влияния цвета на эмоциональную реакцию показывает, например, способность красного, желтого и белого усиливать уровень тревоги, а синего и зеленого – снижать состояние тревожности и агрессии, вызывать ощущение расслабленности. При этом эмоциональная оценка может трансформироваться в зависимости от вре-

мени воздействия: нередко при увеличении времени «экспонирования» неприятные цвета начинают меньше раздражать, а приятные теряют привлекательность. Более того, «временная передозировка» цвета может диаметрально поменять эмоциональную оценку любого цвета.

Отсутствие цвета или его плохая визуализация при цветодиагностике, по версии Г. Бреслава и К. Рай, свидетельствуют о следующих особенностях психоэмоционального состояния человека: красный цвет – усталость, истощение, апатия, недостаток физических сил или воли; оранжевый – пассивность, упадок настроения, снижение либидо, недостаток энергии; желтый – недостаток энергии, деградация чувства независимости и уверенности в себе, слабое осознание собственной индивидуальности; зеленый – скрытое возбуждение или тревожность, недостаток чувства самоутверждения, ощущения душевного равновесия; голубой – скрытое возбуждение или депрессия и др. [8; 9; 7].

Эмоциональное воздействие цвета зависит также от субъективных цветовых представлений, которые вы-

^ Фэн шуй. Искусство управления жизненной энергией и принципы обустройства дома: <https://yandex.ru>

^ Экспрессия и символизм красного цвета. Ворота святилища Фусими Инари. Япония: <https://yandex.ru>



< Активная полихромия архитектурной среды города. «Цветовой экстрим»: <https://yandex.ru>





^ «Биологическое цветное поведение»: яркая предупреждающая окраска поперечно-полосатого древолаза: [www.zoopicture.ru](http://www.zoopicture.ru)

^ «Биологическое цветное поведение»: защитная/маскировочная окраска хамелеона, мимикрия под окружающую среду: <http://yandex.ru>

страиваются на базе индивидуального опыта, культурных стереотипов и их актуальных интерпретаций (например, некоторые студенты ИРНИТУ при определении эмоциональной реакции на черный цвет отдают предпочтение «успокаивающему» или «возбуждающему» воздействию). Эти факты в еще большей степени повышают значение социокультурных явлений, пространств цветовой культуры и бытия цвета, общего потенциала полихромии при формировании полноценной среды, приспособленной для здоровой жизни.

Существование цвета как парадигмы жизнестойкости среды, специфической нормы жизнедеятельности задается широкой временной, деятельностной и предметной экспансией цвета в бытие отдельного человека и общества в целом. Относясь к категории ценностей, цвет влияет на становление ценностных ориентаций субъекта и формирование социальных и культурных идеалов.

Цветовая экспансия, определенная потенциальной многофункциональностью цвета, его значимостью как ценности и местом, которое он занимает в современных и традиционных культурах, задает и регулирует различную психоэнергетику среды и происходящих в ней процессов, в т. ч. религиозных ритуалов и обрядов, показательного примера «сценарного погружения» цвета в среду жизнедеятельности. При этом сложная взаимозависимость цветовых канонов и сакральных действий и сред позволяет говорить, с одной стороны, о следовании цвета ритуалу (и/или заданной программе, сценарию), а с другой – об обратном влиянии цвета на формирование отдельных элементов ритуала/сценария. О реальности такого взаимодействия свидетельствует, например, факт изначальной детерминации интерьера Храма Господня, его отделки, украшения и освещения (целостной цветовой среды) священными текстами [10]. Также регламентируется цвет одежд служителей культа. Т. о., цвет не только предопределяет ритуально-обрядовые действия на содержательном, символично-семантическом уровне и сценарии развития среды, но и нормирует психоэнергетику, накат, эмоционально-ритмическое построение ритуалов и пространств.

Язык цвета в природной среде, по мнению его исследователей, включает камуфлирующую, предостерегающую, ориентирующую и другие возможности цвета [11],

определяя полихромиию как жизненную необходимость, одно из средств приспособления и выживания. В растительном и животном мире цвет выступает в качестве важного жизненного кода, обеспечивающего естественное существование, контакты, воспроизводство потомства и другие значимые функции. Наряду с этим можно выделить элементы своеобразной «ритуальной» роли цветности как компонента биологического поведения, например, брачная окраска отдельных птиц и животных, изменение цвета растений соответственно фазам созревания и т. п. Базовые значения, связанные с цветностью, закладываются в генетическом коде, образуя основу «биологического поведения», и тем самым превращают любую особь природного мира в носителя цветового смысла-кода.

Такое «прямое» употребление цвета наследуется первобытными культурами, продолжая существовать как один из способов жизни/выживания в «космосе» и среди себе подобных (коммуникация, встраивание в «космос», контакт с «постсторонними силами», различение, маркирование и т. д.), как жизненно важная функция, в связи с чем большинство населения выступает непосредственными носителями основных цветовых смыслов. При этом ритуально-магическая цветовая деятельность со временем обособляется и превращается в часть жизнедеятельности отдельных субъектов, но тотальная доступность цветовых смыслов и значений при этом не исчезает, что повышает потенциал «оздоровительного» использования цвета.

По мере развития цивилизаций и появления все большего числа искусственных сред «природное» употребление цвета как инстинкт самосохранения отходит на второй план. Осознание цветности как первоуродного элемента жизни переходит, прежде всего, в религиозно-ритуальную сферу и хромотерапию, цвет становится специфическим способом жизни, приобретает ценностно-нормирующую роль. Постепенно происходящая «артификация» цветовой деятельности придает цвету/цветности дополнительную значимость, но не вырывает цвет из жизненной реальности [12].

Подобные реалии жизни человека и природы, их взаимодействия формируют базовые цветовые ассоциации, соотношенные с ключевыми для выживания человека



явлениями и веществами – свет, тьма, молоко, земля, кровь, огонь. Первичные цветовые ассоциации, уходя глубоко в подсознание, приобретают форму первообразов и архетипов, которые по одной из версий [8] имеют следующие значения: белый – ясность, холод; серый – сдержанность; черный – страх, тайна; красный – опасность, запрещение; желтый – радость, оптимизм; зеленый – безопасность, покой; синий – даль, глубина.

При этом следует также принять во внимание сдвиг стереотипов в зависимости от индивидуальной «цветовой истории», личностных ассоциаций и культурного пространства, что вызывает потребность постоянного мониторинга. В частности, сегодня, как показывают ежегодные опросы студентов-дизайнеров ИРНИТУ, первая ассоциация, которая возникает от различных цветов нередко значительно отличается от традиционных, например, зеленый цвет вместо травы/листьев связывается с «черепашками ниндзя», а маджента ассоциируется с цветом волос.

С течением времени под воздействием цвета формируются основополагающие понятия и представления, многие из которых приобретают сущностные смыслы и значения, напрямую связанные с цветом (например, свет – белый; тьма – черный; любовь – красный и др.).

Собственно, представление о цвете, пространстве его существования, заданные, в т. ч., священными текстами и традиционными ритуалами, закрепленные в культурных стереотипах, отражают двойственность цветности, когда цвет – это высшее, трансцендентное, почти божественное, т. е. ценность, с одной стороны, и с другой стороны – повседневное, обыденное, совершенно земное до грехопадения, реальность жизни человека, данная ему как цвет мира и способ его (мира) освоения, приспособления под себя.

Подобная двойственность во многом задается изначальной полярностью смыслов отдельных цветов. В связи с этим для корректного описания цвета как парадигмы жизнепригодной среды необходимо выделить ключевую особенность цветового феномена – амбивалентность цветности, значение которой возрастает из-за введения представлений о цвете как ценностной категории.

Для примера можно обратиться к Красному, одному из основных цветов, амбивалентному во многих культу-

рах. Среди положительных значений следует отметить его трактовку как обладающего житнетворной силой целебного средства, что у разных народов обретает разные формы. Так, на древнем Крите красный относится к цветам, отпугивающим демонов и злых духов, поэтому, чтобы защитить от болезней и злых духов, новорожденных детей и мальчиков при инициации окрашивают красной краской (тело целиком или только лицо), надевают красную повязку на руку. У древних греков и римлян красный служит символом плодородия, в честь чего статуя Приапа (бога плодородия) окрашивается в красный; у японцев средневековья этот цвет является символом любви и брака. Также в красный цвет окрашиваются различные предметы, колонны царских дворцов, в повседневной жизни люди носят красные амулеты и обереги [15]. Негативные значения красного столь же разнообразны и соотносятся с агрессивностью и плотскими желаниями, со смертью, грехом, насилием и возмездием.

Амбивалентность смыслов и оценок присуща и одному из самых стабильных и нейтральных цветов – зеленому. В странах с сухим жарким климатом он традиционно имеет преимущественно положительную символику. Особо почитается зеленый в культуре ислама, где с ним ассоциируются все блага, исходящие от растений: пища, тень, прохлада, красота. У древних египтян он входит в триаду любимых цветов: зеленый – белый – красный. Но при этом зеленый является цветом Осириса, бога «произрастания и царства мертвых», «бога-злака, умирающего и воскрешающего каждый год», амбивалентного по сути своей так же, как зеленый, содержащего (по мнению Х. Э. Керлота) «две противоположные тенденции: жизни и смерти» [14]. Амбивалентностью обладает зеленый и в Древнем Риме. Это относится, прежде всего, к цвету одежды, в которой зеленый считается прерогативой женщин, в то время как его использование в мужском костюме выглядит «семантически отрицательным». Наличие отрицательных смыслов у зеленого характерно и для русского фольклора – «тоска зеленая», «зелье» и пр. П. В. Яншин считает, что в XX веке вообще происходит сдвиг семантики зеленого в негативную сторону, в частности, потому, что предпочтение насыщенному зеленому цвету начинают отдавать психически нездоровые люди [15].

^ Амбивалентность зеленого цвета: Осирис бог растительности и владыка царства мертвых. Папирус с изображением ритуальной сцены: <http://proznanie.ru/photo/image1307175855.jpg>

^ Амбивалентность зеленого цвета: Роспись саркофага с изображением Осириса. Египет: [http://img5.arrivo.ru/cfcd/b3/4630/0/luxor\\_deiralmedina51\\_flickr\\_Prof.\\_Mortel.jpg](http://img5.arrivo.ru/cfcd/b3/4630/0/luxor_deiralmedina51_flickr_Prof._Mortel.jpg)





^ Ахроматизм типовой жилой застройки: <https://lh3.googleusercontent.com>

^ Гомогенная, эмоционально- невыразительная архитектурная среда: <https://i0.photo.2gis.com>

Амбивалентность представлений о цветности, ее ценностных свойствах формирует и своеобразную норму цветности, допустимую степень употребления цвета. Значимость цветного колеблется от символа прекрасного, богатого до признака безвкусицы, дурного тона, варварства; представляется критерием положительного или отрицательного, что существенным образом влияет на создание жизнепригодной среды, на характеристики ее эмоциональной и психологической комфортности, а также на установление границ необходимого разнообразия эмоциональных впечатлений, позволяющих избежать депрессивных состояний из-за цветовой перегрузки или цветового голода.

Общее расширение современных представлений о здоровой среде, порождающей здоровье, а не защищающей от болезней и, более того, генерирующей счастье, повышает значимость цветového феномена при формировании и сохранении комфортной, жизнепригодной среды. Критерием ее livability является качество жизни сообщества, обусловленное суммой факторов, в том числе состоянием городской и природной среды, степенью процветания и стабильности, культурным и рекреационным потенциалом территории и пр. [16]. Словарь «Культурное планирование и развитие территорий и местных сообществ» [17] определяет городскую «жизнепригодность» и особенности пригодных для здорового образа жизни городов как концепцию создания безопасного и легкодоступного средового окружения, «вовлекающего» граждан в процессы его построения и непосредственно влияющего на отношение людей к месту проживания, способам его освоения, мифологизации и эмоционально-психологической оценки. Немаловажное влияние на этот процесс оказывают месторасположение каждого сообщества в границах города [18], степень присвоенности среды, сложившиеся представления о комфортной и здоровой жизни, в т. ч. о цветовом пространстве как части этой системы.

Обладая богатым потенциалом и сочетая в себе множество функций (семиотических, религиозно-мистических, художественно-образных, социально-коммуникативных и регламентирующих, коммуникативных, психотерапевтических, проксемальных, формообразующих, формально-организующих, ориентирующих и т. д.), цвет предстает

непременным атрибутом практически любого вида деятельности и компонентом любого фрагмента естественно-искусственного мира жизни человека. Это позволяет рассматривать его как средство активного воздействия на человека, на его здоровье и здоровый образ жизни.

Более того, многие специалисты полагают, что механизмы и причины возникновения и развития целого ряда болезней, обусловлены и цветовой деградацией, нарушением цельности и гармоничности цветового пространства. Переизбыток или недостаток отдельных цветов, несбалансированность цветовой палитры негативно отражаются на здоровье человека. Поэтому «гармоничное присутствие» всего диапазона спектральных цветов в повседневной жизни людей необходимо для нормализации среды, психофизиологического и эмоционального состояния человека. Соответственно, считается, «что если восстановить цветовую гармонию – вернуть необходимый цвет, очистить его от посторонних примесей, сделать ярким и сочным, – то можно восстановить нарушенное равновесие всего организма и вылечить человека» [8]. В качестве прототипа, прообраза и своеобразного идеала цветовой целостности и полноценной гармонии нередко выбирается природная палитра с ее разнообразием и сложностью. Но это нельзя считать единственным допустимым подходом, т. к. в условиях тотального использования оно также ведет к однообразию. Наиболее целесообразным является внедрение естественных природных материалов, что, к сожалению, не всегда возможно.

Признавая цветность, цветовое пространство необходимой составляющей «здорового существования», важно отметить «цветовой голод» как фактор нездоровья, специфический аналог депрессии, наряду с дефицитом иных сенсорных ощущений становящийся причиной различных органических и нервно-психических заболеваний.

В отечественной культуре, предметно-пространственной среде, архитектуре и полихромии города цветовой голод начинает заметно ощущаться во второй половине XX столетия. К этому времени пространство повседневного пребывания в СССР, как правило, представляло стереотипную невыразительную среду жилых районов или общественных и производственных комплексов, не обладающую традициями и спецификой, ставшую фактически особой социокультурной нормой. Такие



< Шавен – город синего цвета: [www.wiweb.ru](http://www.wiweb.ru)

среды пропитаны негативностью, отсутствием образа, индивидуальности и пр., ведут к деградации средовых и культурных ценностей, к становлению депрессивных и/или недостаточно жизнеспособных интерьерных и городских пространств.

Достигнув своего апогея, ахроматизм среды в России/СССР провоцирует ответную реакцию – активизацию цветовой проблематики. Достаточно ощутимый толчок для возвращения в отечественную культуру представлений о роли полихромии в формировании целостной жизнепригодной среды дают сложившиеся к концу прошлого столетия концепции цветовой культуры и колористики города, сопровождающиеся расширением диапазона цветоносителей. При этом первые опыты «управления» цветовым изобилием порою имеют довольно печальные результаты, особенно во внепрофессиональной сфере (напр., применение избыточного макияжа представительницами женского пола в ситуации, когда на отечественном рынке появляется изобилие тайваньской косметики с огромным количеством цветных теней и румян; вторжение «разноцветья», цветового хаоса в одежду, пришедшие на смену пуританской сдержанности и пр.).

Серия проектов и исследований колористики города под руководством А. В. Ефимова задают новый тренд комплексной работы с городом для образования жизнепригодных пространств с полноценной полихромией. Важным для города становится возрождение, развитие и консервация имиджевых, культурно-закрепленных цветовых образов, что придает месту своеобразие, является неотъемлемой частью кода среды, ее уникальности, создает богатство и разнообразие сенсорных ощущений.

Ярким примером может служить город Шавен (Шефшауэн, Шевшавен, Шаоуен, Chefchaouen) [19] в Марокко, который по сей день сохраняет и культивирует традиционные оттенки синего, голубого, лазурного и фиолетового цветов, восходящих корнями к иудейскому периоду истории города, с трактовкой синего как символа молитвенного покрывала талита (талеса), напоминания о Боге. Небесные тона медины в сочетании с белым цветом, полихромией деталей и элементов дизайна и колористическим разнообразием флоры создают незабываемый образ, обладающий культурной идентичностью, аутентичный месту, соответствующий его природно-клима-

тическим особенностям, ценностям и закономерностям формирования комфортной среды.

И если в ситуации с Шавеном сохранение ведущей цветовой темы, построенной на основе одного базового цвета, создает целостный, культурно-осмысленный образ и полноценную жизнеспособную среду, то заметный приоритет коричневого цвета (особенно в сочетании с серым) в современной застройке Иркутска не только не создает позитивный имидж города, но формирует весьма однообразную и напряженную цветовую среду.

Как показывают многочисленные исследования воздействия цвета на человека, оттенки коричневого в наше время имеют довольно много положительных значений, ассоциируясь с домашним очагом, уютом, физическим комфортом и стабильностью, особенно при использовании натуральных материалов с богатыми фактурами. На физиологическом уровне он замедляет процессы обмена и нервной деятельности. Это практичный цвет принадлежит к стихии Земли, символизирует здравый смысл. Но учитывая амбивалентность цветности, коричневого в т. ч., невозможно закрыть глаза на наличие множественных негативных оценок коричневого цвета, уходящих корнями в историю. В мифологии греков коричневый – цвет Геры, богини смерти, и, одновременно, воскрешения и земледелия. В Древние и Средние века он считается цветом угнетения, бедности и старости: в Древнем Риме коричневые одежды предназначаются только рабам, а в Средневековой Европе этот цвет предназначен для самых уродливых. Художники модерна коричневым выражают настроения грусти, уныния, увядания, тоски. После появления «коричневых рубашек» в Германии коричневый становится символом фашизма и любых тоталитарных явлений. В культуре Ислама коричневый – свидетельство распада и разложения; в христианстве – наказания, отречения от мира. Одеждой покаяния, символом бедности является монашеская ряса коричневого цвета. Интерпретация коричневого как соединение красного и черного, их психологического воздействия и семантики, вызывает ассоциации с «дьявольской одеждой», с дьяволом, с пепелищем Содомы и Гоморры. Современные негативные оценки коричневого включают страх, скудность, ностальгию, меланхолию и пр. Коричневый также отсутствует в списке цветов, благотворно влияющих на здоровье человека [20; 21;22].



> v Уникальность и разнообразие оттенков коричневого цвета деревянной архитектуры. Музей деревянного зодчества «Тальцы». Иркутск. Фото автора



Учитывая весь спектр возможного воздействия оттенков коричневого цвета на организм человека, реальные архитектурно-градостроительные и средовые ситуации его использования в Иркутске, апелляция к колористическим традициям деревянной застройки в данном случае также представляется некорректной, т. к. замена трансформирующегося с течением времени «живого», разнообразного по цвету и текстурам дерева современными отделочными материалами не является адекватным решением. Особенно если принять во внимание масштабы и размеры цветочных поверхностей и их соотношение с деталями и элементами декоративного оформления, которые в традиционной деревянной застройке играют значимую роль.



Означает ли изобилие коричневого цвета в Иркутске устойчивость и стабильность или это символ стагнации, ведущей к депрессии? Вероятно, с этим следует еще разбираться, проводя более тщательные исследования актуальных цветовых представлений и предпочтений горожан, анализ обживания среды, параметров состояния эмоционального и психофизиологического комфорта, реальных оснований и причин выбора подобных решений и пр.

«Полихромная реновация» – еще одно важное основание обращения к цвету в рамках изучения современной цвето-световой среды как парадигмы жизнеспособности городской среды. Тот факт, что архитектура города существуют веками и от нее нельзя избавиться, даже если она не соответствует современным представлениям и функциям, свидетельствует о неизменности базовых констант города, о невозможности полной и непрерывной модернизации среды. Город невозможно «взорвать» по причине устаревания его пространства [11], однако можно выполнить «цветовую реновацию», используя существующую застройку как основу для создания новых образов, «редактируя» город цветом. Городская среда приобретает новое звучание; новая цветовая палитра и ее композиционная организация [23], воздействуя на эмоциональное состояние человека, создают соответствующее настроение, вызывают чувство комфорта или раздражения, ощущение красоты и гармонии, аутентичности, уникальности «места».

Существенным компонентом современной городской среды является колористика мобильного наполнения, которая отличается совокупностью множества различных цветоносителей, образующих динамичную пространственную полихромную, буквально погружающую горожан в цвето-свет. Для многих крупных городов нередко это превращается в серьезную проблему видеозагрязнения из-за хаоса и переизбытка рекламы, информационных вывесок и стенов, медиафасадов, декоративного освещения и пр., разрушающих визуальный комфорт и баланс цвета, трансформирующих целостность и органику среды. Все чаще это вызывает общее немотивированное беспокойство, приводит к психоэмоциональному дискомфорту и стрессовым состояниям [24]. В такой ситуации обращение к полихромии как средству гармонизации



городской среды, несмотря на всю сложность задачи, представляется весьма целесообразным.

Спектр проблем, связанных с формированием цветосветовой среды интерьеров разного профиля, достаточно широк, и в контексте обсуждаемой проблемы следует выделить несколько аспектов.

Прежде всего, необходимо отметить возможность интерьерной среды иметь более выстроенную и организованную цветовую палитру и структуру колористики, что позволяет охватить весь комплекс возможных воздействий цвета на человека, в т. ч. способность обеспечивать комфортное существование, формируя ощущение спокойствия или, напротив, беспокойства и даже раздражения, чувство радости, возбуждения, умиротворения или печали, обостряя или рассеивая внимание, повышая или снижая работоспособность, увеличивая товарооборот и пр. [25].

При создании цветовой концепции важным становится анализ функционального назначения объекта, определяющего основные требования к физике, психофизиологии, эмоциональной энергии пространства, а также выстраивающего цветовой сценарий проживания среды. Цветовая среда сакральных и ритуально-обрядовых помещений, традиционных производственных и общественных интерьеров имеет наиболее разработанную теорию и практику применения. Но появление новых типов пространств требует постоянного мониторинга колористического потенциала, средств и способов его использования для создания здоровой, жизнеспособной среды. Серьезные изменения претерпевают цветовые традиции жилых интерьеров в современной ситуации дихотомного существования глобального и локального, метакультурного и уникального.

Модные цветовые тренды и новые направления в колористике интерьеров отражают новейшие достижения в науке и технике и актуальные тенденции культурного развития. Источником становятся исследования и разработки модных прогнозов и перспективных цветов для формирования предметно-пространственной среды, выполняемые национальными центрами цвета, институтами и специализированными фирмами, а также торговые выставки (напр., текстильные выставки в Германии, выставки мебели в Милане, выставки кухонных принад-

лежностей и товаров для дома в США и др.). В частности, одна из современных тенденций «охлаждения» цветовой палитры, предпочтения голубых оттенков, по мнению специалистов, связана с общей экологизацией сознания и культуры в третьем тысячелетии, что в целом ведет к приоритету «экологических» цветов. Еще один модный прогноз предполагает появление «вегетарианских» цветов\палитр в интерьерах. Иногда цвета фирменных интерьеров модных домов корректируются в соответствии с актуальными направлениям в модельном бизнесе [26].

На наш взгляд, важным моментом работы с колористикой интерьерной среды как средством корректировки ее качеств здорового, жизнеспособного пространства является обращение к индивидуальным особенностям субъектов, для которых создаются интерьеры. Как показывают исследования и заключения экспертов, у каждого человека имеется своя собственная «цветовая история», в разных ситуациях определяющая любимую палитру, «цветовое поведение» человека и эмоциональную оценку среды. Кроме того, следует принимать во внимание региональные и культурные особенности «места», не менее серьезно влияющие на специфику восприятия и освоения, обживания интерьеров. Цветовые предпочтения и представления, культурные символы и знаки, смысловые архетипы во многом служат основой для цветовых решений, создания полноценного комплекса сенсорных ощущений. Так, стереотипы комфортной жизнеспособной цветовой среды интерьеров для современного европейца включают пастельные, естественные палитры и выразительные оттенки кораллового, лилового, баклажанного, терракотового и табачного цветов. Однако нельзя при этом недооценивать значение чистых ярких цветов, которые также «необходимы человеку, особенно городскому жителю, поскольку в определенной мере восполняют его естественную потребность в положительных эмоциях» [26].

В целом, для создания «правильного» интерьера необходимо соотнести между собой весь спектр факторов, определяющих качество цветовой среды, ее соответствие представлениям о комфорте и здоровом образе жизни. В противном случае цветовые эксперименты могут оказаться аналогичными опыту одного из швейцарских предпринимателей, выкрасившего в активный красный

^ Коричневый цвет в архитектуре жилых комплексов Иркутска: ЖК Персона. Однообразие и дефицит сенсорных ощущений: <https://yandex.ru>

^ Коричневый цвет в архитектуре жилых комплексов Иркутска: ЖК Новый город. Однообразие и дефицит сенсорных ощущений: <https://yandex.ru>





^ «Цвето-световая реновация». Archmixing Studio: <http://cdn.bestdesignideas.com>

^ Цветной свет в городе. Баку. Фото автора

цвет стены кафе в надежде интенсифицировать процесс приема пищи и увеличить оборот. Но результатом стало увеличение скандальных выходов и драк, устраиваемых возбужденными посетителями [6].

Сегодня «купание в цвете» становится, практически, естественным состоянием человека. Помимо все увеличивающегося количества цветочных носителей и разнообразия цветов, особую роль играет цветной свет, как бы возвращая нас к древним экспериментам с цветными лучами, к Ра-терапии и цветам солнечного спектра. Получающий все большее распространение, цветной свет из городской среды, театральных пространств и общественных интерьеров начинает активно проникать в повседневные пространства жилых интерьеров. Цвето-световая драматургия театральной среды имеет древние традиции и ориентирована на создание, прежде всего, эмоционально-образного впечатления. Это касается как городских шоу, так и спектаклей на закрытых площадках. Цветной свет в купе с материальной цветовой средой в общественных пространствах, помимо задачи формирования завершенного образа, обретает также функциональную и эмоциональную нагрузку, соответствующую назначению объекта, специфике его жизнедеятельности, особенностям психоэнергетики. Цветной свет в жилых интерьерах чаще всего сегодня представляет собой экспериментальную площадку проектировщиков, создающих цвето-световые спектакли, сценарии которых не всегда достаточно корректно соотносятся с процессами жизнедеятельности и представлениями о здоровой, комфортной среде.

Таким образом, цветовой феномен, будучи неотъемлемой частью окружающего мира и представлений о жизнепригодной среде, в своем генезисе проходит стадии от существования в качестве системы действий, направленных на поддержание биологической жизнедеятельности, до активной деятельности как специфической нормы взаимоотношений с окружающим миром, приобретая при этом ценностно-конституирующий статус и своеобразную жизнерегулирующую роль. Элементы «биологического цветового поведения» как средства и формы выживания не исчезают, а начинают сосуществовать с искусственно нормируемой деятельностью в разных типах цветового пространства.

Исследование бытия цвета в индивидуальном жизненном пространстве человека, а также в городской среде и культуре, свидетельствует о глубокой укорененности цвета в обыденном, религиозном и эстетическом сознании человека, о постоянной и плотной включенности цвета в жизнедеятельность человека и о встроенности его в городскую культуру. Это делает цвет, полихромиию не только неизменной составляющей, парадигмой жизнепригодной среды, но и важным средством терапии, способом постоянного физического, физиологического и психоэмоционального воздействия на организм человека, специфической формой контроля за состоянием его здоровья и одним из критериев здорового образа жизни.

При этом изучение возможностей цветового феномена в формировании жизнепригодной среды вскрывает потребность перманентного мониторинга в условиях непрерывно меняющейся реальности, а также показывает необходимость учета целостности пространства цветового воздействия, охватывающей: а) биологическое цветовое поведение; б) осознанную Ра-терапию/хромотерапию; в) неизменную полихромность окружающего мира (естественного, природного и искусственно созданного), непосредственно влияющего на организм человека; г) встроенность цветности в представления о жизнепригодности среды и здоровом образе жизни.

#### Литература

1. Эзотерика. Ра-терапия – лечение цветами радуги [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://way-s.ru/ezoterika/19/34.html#top>
2. Ра-терапия – лечение цветами радуги [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://praktikdelosvet.ru/pro-auru/ra-terapiya-lechenie-tsvetami-radugi>
3. Бельшева Г. Все цвета здоровья [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://parallelnyj-mir.com/1/20/8490-vse-cveta-zdorovya.html>
4. История возникновения цветотерапии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zdorovyi-piter.ru/psikhologiya/tsvetoterapiya/25-istoriya-vozniknoveniya-tsvetoterapii>
5. Что такое Фэн Шуй [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.13min.ru/kultura/chto-takoe-fen-shui>
6. Баранова Н. Сила цвета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.myjane.ru/articles/text/?id=1176>
7. Цветотерапия (хромотерапия) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [maxpark.com/community/2233/content/1843017](http://maxpark.com/community/2233/content/1843017)



< Колонны символического красного цвета в интерьерах Кносского Дворца: <https://yandex.ru>

8. Бреслав Г. Э. Цветопсихология и цветолечение для всех. – СПб.: Б.&К., 2000. – 212 с.
9. Цветовой тест «Цветодиагностика» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.onln.pro/tsvetovoj-test-tsvetodiagnostika/>
10. Исход. (Вторая книга Моисеева). Глава 26; Глава 28; Третья книга Царств. Глава 8
11. Oberascher L. Memory for Colours: Evidence for a Universal Colour Language // Colour for town. – Moscow, 1990. – P. 218–224
12. Железняк О. Е. Цвет. Город. Культура. Монография. – Иркутск: ИРГТУ, 2013. – 308 с.
13. О цветовой семантике [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www.club-mate.ru/vm; www.psyfactor.org](http://www.club-mate.ru/vm; www.psyfactor.org)
14. Базыма Б. А. Цвет и психика. Монография. – Харьков, 2001
15. Яньшин П. В. Введение в психосемантику цвета. – Самара, 2001
16. What is Livability? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.livable.org/about-us/what-is-livability>
17. Культурное планирование и развитие территорий и местных сообществ: Переводной терминологический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://avpopoff.wordpress.com/2011/12/15>
18. Железняк О. Е., Мурашова С. В., Корелина М. В. Дизайн: имидж города и жизнеспособность урбанизированных территорий // Вестник ИРГТУ. – 2013. – № 11 (82). С. 160–169
19. Шавен: город небесного цвета в Марокко [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.travel.ru/wow/chefchaouen.html>
20. Кулинич Т. Психология цвета: коричневый цвет [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://junona.pro/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=1463>
21. Нестерова Л. В. Символика цвета – коричневый [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/42621/>
22. Значение коричневого цвета в одежде [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ask4style.ru/brown-color/brown-color-sense.html>
23. Колористика города [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://color-lab.org/koloristika-goroda/>
24. Цвет города [Электронный ресурс] // ЭКОREAL. – 2007. – № 2 (9). Режим доступа: <http://terraplan.ru/arhiv/29-2-9-2007/222-147.html>
25. Значение цвета в дизайне интерьера [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://colorhome.ru/cvet/page\\_0\\_0.html](http://colorhome.ru/cvet/page_0_0.html)
26. Зарубежные цветовые тенденции и модные прогнозы [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://colorhome.ru/cvet/page\\_0\\_1.html](http://colorhome.ru/cvet/page_0_1.html)
- References**
- Baranova, N. (2006, May 18). Sila tsveta [The power of colour]. Retrieved from <https://www.myjane.ru/articles/text/?id=1176>
- Bazyma, B. A. (2001). Tsvet i psikhika. Monografiya [Colour and psyche. Monograph]. Kharkov.
- Belysheva, G. (2016, July 28). Vse tsveta zdorovyia [All colours of health]. Retrieved from <http://parallelnyj-mir.com/1/20/8490-vse-tsveta-zdorovyia.html>
- Breslav, G. E. (2000). Tsvetopsikhologiya i tsvetolechenie dlya vseh [Colour psychology and colour therapy for all]. Saint Petersburg: B & K.
- Chto takoe Fen Shui [What is Feng Shui]. Retrieved from <https://www.13min.ru/kultura/chto-takoe-fen-shui>
- Ezoterika. Ra-terapiya – lechenie tsvetami radugi [Esoterics. Ra-therapy, a rainbow colour treatment] (n.d.). Retrieved from <http://way-s.ru/ezoterika/19/34.html#top>
- Gulnik (2016, July 25). Istoriya voznikoveniya tsvetoterapii [The history of formation of colour therapy]. Retrieved from <https://zdorovyi-piter.ru/psikhologiya/tsvetoterapiya/25-istoriya-voznikoveniya-tsvetoterapii>
- Iskhod (Vtoraya kniga Moiseeva) [Exodus (The Second book of Moses)]. (n.d.). Chapter 26; Chapter 28; The third book of kingdoms. Chapter 8.
- Koloristika goroda [City Colouristics]. (n.d.). Retrieved from <http://color-lab.org/koloristika-goroda/>
- Kulinich, T. (2015). Psikhologiya tsveta: korichnevyy tsvet [Psychology of the colour: brown]. Retrieved from <https://junona.pro/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=1463>
- Nesterova, L. V. (2015, December 27). Simvolika tsveta – korichnevyy [Symbolics of the colour: brown]. Retrieved from <https://www.b17.ru/article/42621/>
- Oberascher, L. (1990). Memory for Colours: Evidence for a Universal Colour Language. Colour for town. Moscow.
- O tsvetovoi semantike [About colour semantics]. (n.d.). Retrieved from [www.club-mate.ru/vm; www.psyfactor.org](http://www.club-mate.ru/vm; www.psyfactor.org)
- Popov, A. V. (2011). Kulturnoe planirovanie i razvitie territorii i mestnykh soobshchestv: Perevodnoi terminologicheskii slovar' [Community cultural planning and development glossary]. Retrieved from <http://avpopoff.wordpress.com/2011/12/15>
- Ra-terapiya – lechenie tsvetami radugi [Ra-therapy, a rainbow colour treatment] (n.d.). Retrieved from <http://praktikdelosvet.ru/pro-auru/ra-terapiya-lechenie-tsvetami-radugi>
- Shaven: gorod nebesnogo tsveta v Marokko [Chaouen: the city of sky-blue colour in Morocco]. Retrieved from <http://www.travel.ru/wow/chefchaouen.html>
- Tsvet goroda [Colour of the City]. (2007). EКОREAL, 2(9). Retrieved from <http://terraplan.ru/arhiv/29-2-9-2007/222-147.html>
- Tsvetoterapiya (khromoterapiya) [Colour therapy (chromotherapy)] Retrieved from [maxpark.com/community/2233/content/1843017](http://maxpark.com/community/2233/content/1843017)
- Tsvetovoi test "Tsvetodiagnostika" [Colour test "Colour Diagnostics"]. (n.d.). Retrieved from <http://www.onln.pro/tsvetovoj-test-tsvetodiagnostika/>
- What is Livability? (n.d.). Retrieved from <http://www.livable.org/about-us/what-is-livability>
- Yanshin, P. V. (2001). Vvedenie v psikhosemantiku tsveta [Introduction to psychosemantics of the colour]. Samara.
- Zarubezhnye tsvetovye tendentsii i modnye prognozy [Foreign colour trends and forecasts]. (n.d.). Retrieved from [http://colorhome.ru/cvet/page\\_0\\_1.html](http://colorhome.ru/cvet/page_0_1.html)
- Zheleznyak, O. E. (2013). Tsvet. Gorod. Kultura. Monografiya [Colour. City. Culture. Monograph]. Irkutsk: IRTU.
- Zheleznyak, O. E., Murashova, S. V. & Korelina, M. V. (2013). Dizain: imidzh goroda i zhiznisprihodnost' urbanizirovannykh territorii [Design: image of the city and livability of urbanized territories]. Vestnik IRTU, 11(82), 160-169.
- Znachenie korichnevoogo tsveta v odevzhe [The meaning of the brown colour in clothing]. (n.d.). Retrieved from <https://www.ask4style.ru/brown-color/brown-color-sense.html>
- Znachenie tsveta v dizaine interiera [The meaning of colour in interior design]. (n.d.). Retrieved from [http://colorhome.ru/cvet/page\\_0\\_0.html](http://colorhome.ru/cvet/page_0_0.html)